

Освободив подлинную улыбку на лице, Эрис хромает со сцены навстречу целителям. Mouthing "удачи, " она не забыла подмигнуть Грейсону. Отвечая редкой улыбкой, он также произнес "congratulations" в ответ. Зная, что пришла его очередь, Грейсон больше не обращал внимания на Эриса и прыгнул на сцену. Ему нужно было заявить оппоненту, но он вдруг остановился, понимая, что не знает его имени...

Он, казалось, сделали исследование по именам и качествам своих оппонентов, но не совпадают имена с лицами. Не сумев ничего сделать, он решил, что достаточно указать на него.

"Я выбираю его своим противником. " Его голос перекликался с эхом, когда он указал пальцем на костлявого человека, которого Сноу выбрал раньше.

Не ожидая вызова, тощий человек выглядел несчастным. Однако он не смог отвергнуть вызов, поэтому мог только попрошайничать и прыгнуть на сцену.

"Вы пожалеете, что выбрали меня. " Холодно взглянув на Грейсона, он облилиз свои губы.

Выражение принца Брейдена тоже было неудобным. Грейсон не знал, но у Сноу действительно был способ выбирать соперников. Вообще-то, этот человек был вторым сильнейшим в команде из 10, Китон Менденхолл. Но у этого человека был роковой недостаток: он всегда шел на убийство. Неважно, был ли это тренировочный спарринг или соревнование, он относился к нему как к матчу на жизнь или смерть и следил за тем, чтобы его соперник не увидел следующий свет. Как Грейсон мог выбрать его? Разве он не проводил никаких исследований? Есть так много других более подходящих противников, которых он определенно мог бы победить. Принц Брейден хотел потянуть за волосы. Грейсон был определённым плюсом для их команды, если бы его добавили, он не мог бы проиграть здесь! Перед тем, как объявить о начале матча, он попытался посмотреть на Китона, чтобы показать, что он должен взять один за команду, а затем бросить вызов кому-то другому, чтобы вернуть свою позицию. Однако, как и ожидалось, Китон просто засмеялся и полностью проигнорировал его. Не имея возможности сделать что-либо еще, Брайден беспомощно объявил о начале матча. Впрочем, по его постоянно стучащим ногам и сжатым кулакам однажды можно было сказать, что он совсем не успокоился.

Очевидно, что ничего страшного в зрении Грейсона не было, так что он мог видеть сигнал принца Брейдена. Хотя он мог сказать, что это, вероятно, означало, что его противник был жесток, он не планировал отступать так легко. Он твердо верил, что сможет, по крайней мере, равномерно бороться со всеми представителями. Анализируя ситуацию, Грейсон мог догадаться, что его противником, вероятно, был лорд Китон Менденхолл. Никто другой не стал бы оправдывать такой нервный ответ принца. Вспоминая то, что он читал, Грейсон знал, что его оппонент имел редкую характеристику элемента. Эти черты были больше похожи на аномалии, и такие таланты были более редкими, чем двуэлементные маги. Зверь-партнер, которого Китон пробудил, обладал дополнительной способностью к яду. Поэтому водная стихия Китона содержала в себе кислые свойства. Из-за этого он не мог использовать лечебные заклинания, но вместо этого его наступательная сила была усилена. Без лишних заклинаний его вода могла растворять металлы и твердые материалы, даже жевать человеческие тела, если они вступали в контакт. Очевидно, что его оружием был металлический кнут. Ходили слухи, что эта дополнительная характеристика его стихии повлияла и на его личность, однако

доказательств, подтверждающих подобные утверждения, не было.

Китон с презрением делал первый шаг и просто стоял и смотрел на Грейсона, не вынимая его оружия. Не атакуя сразу, Грейсон также замер на мгновение. Он пытался придумать, какой элемент будет лучшим против такого противника. В отличие от своего оппонента, Грейсон не стал бы недооценивать своего противника и быстро взялся за Бытие. Меч переключился на золотой цвет, как и его глаза. Обычно он маскировался, но даже такая маленькая магия, как эта, требовала концентрации, чтобы не отставать. Он хотел полностью сосредоточиться на матче, так что он больше не поддерживал маскировку. Независимо от того, какие сценарии он бежал через, световой элемент был лучшим образом подходит для этой ситуации. Этот элемент был очень универсален в нападении и защите и содержал сильные очищающие способности, которые могли бы бороться с ядом.

Очевидно, что Китон испытывал отвращение, чувствуя, как свет, излучаемый телом его противника, уродливо смотрел на него. Как будто спровоцированный этой ненавистной стихией, он в конце концов вытащил свой кнут.

"Я больше всего ненавижу фокусников со светом. " Он рычал.

"Это не имеет ко мне никакого отношения. " Грейсон только что пожал плечами.

"Кажется, свежая кровь попала прямо в мои руки. " Из-за рашноты его голоса смех стал еще больше раздражать уши.

Не отреагировав на его насмешки, Грейсон снабдил свое тело броней с легкими элементами. Все его тело выглядело блестящим золотистым цветом, почти ослепляющим всех остальных. Китон также скандировал заклинание, когда черная вода вытекала из его руки и окружала хлыст.

Грейсон атаковал первым, когда толкал свой меч вперед. От кончика меча на пару футов удлинился большой луч света. Легкий меч был основным заклинанием, но его эффекты были великолепны для поимки противников, потерявших равновесие. Китон просто ухмылялся, когда его нога скользила по черной воде и быстро уклонялась. Оказавшись позади Грейсона, он также жестоко атаковал своим кнутом. Крутя тело и используя этот момент, чтобы замахнуться мечом позади него, Грейсон заставил хлыст отбросить назад. Не ожидая такой большой физической силы от тонкого тела Грейсона, Китон чуть не потерял хватку за ручку своего кнута. Рука болит от легкого перенапряжения задом наперед, он сузил глаза до щелей, так как его выражение стало немного более серьезным.

"У тебя тоже грубая сила". Как омерзительно. Ненавижу мышечных придурков больше всего. " Он чихнул.

"С таким же успехом можно сказать, что ты просто ненавидишь всех в этот момент. Очевидно, что у тебя просто сложные проблемы с неполноценностью. " Грейсон только что закатил глаза.

Оба больше не говорили и только продолжали нападать друг на друга. Грейсон действительно чувствовал, что верхняя часть руки соскальзывает с его пальцев, как начинает проявляться его неглубокий боевой опыт. Китон, казалось, мог довольно спокойно уклоняться от своих атак. Единственная причина, по которой они все еще были связаны, была в том, что броня из легких элементов нейтрализовала яд. Однако, если присмотреться, то можно было увидеть крошечные черные порезы в ауре легкого элемента, покрывающего тело Грейсона. Яд не был полностью уничтожен, а просто сдерживался. Кусая губу, Грейсон знал, что такая ситуация не может продолжаться или он проиграет. К сожалению, светлый элемент был, вероятно, его самым слабым элементом, так как он знал только более базовые и широко известные заклинания. Это происходило потому, что Церковь Света имела тенденцию монополизировать заклинания элемента света для своих верующих. До тех пор, пока кто-то не присоединился, было чрезвычайно трудно стать сильным магом света.

Сумев придумать короткий план, Грейсон продолжал приближаться к телу Китона и позволял кнуту вступать в контакт все больше и больше. Игнорируя гниение легкой брони, он рассчитал расстояние до того, как его губы изогнулись. В тот момент, когда его нога ударилась об пол, он вместо этого использовал элемент ветра и взорвался со скоростью. Всего через секунду он оказался прямо перед Китоном со своей правой рукой, прорезанной Бытием. В шоковом ударе, Китон попытался уклониться. Ему действительно удалось вовремя отреагировать, потому что Грейсон в конце концов разоблачил себя из-за полуулыбки от прежней. Не закончив, Грейсон продолжил, держа левую руку правой на глазах у Китона.

"Фонарик!" Он быстро пробормотал.

Яркий свет вырвался из его ладони и мгновенно ослепил Китона. Надо было сказать, что Грейсон стал творческим с его основными заклинаниями. Фонарик обычно называли самым бесполезным световым заклинанием, которое можно было использовать только для освещения темной комнаты. Стыкаясь от боли, Китон больше не мог подготовиться к грядущей атаке. Захватив отверстие, Бытие глубоко ударило ножом в правую грудь Китона.

"Purify."

Это исцеляющее заклинание, использованное на Китоне, вместо этого стало ужасной атакой. Чувствуя, что его тело горит, Китон ворчал от боли, когда его глаза покраснели от гнева.

"Ты, мать твою!" Он проклял бесконтрольно. Позади него появилась большая тень черной змеи. Ее красные глаза светились, когда Китон пел заклинание под его дыханием. Сочетание заклинания человека и напарника зверя создало большую приливную волну черной воды, обрушившуюся на Грейсона.

Паникуя в первый раз, Грейсон попытался использовать элемент ветра, чтобы бежать обратно на другой конец, но волна была слишком высокой, и он не выходил из ее досягаемости. Может быть, он чувствовал себя брошенным вызов зверю соперника, однако, Зефир вышел сам. Схватившись за Грейсона, он быстро взмахнул крыльями и выстрелил в небо и сбежал сразу же, как волна начала разбиваться. Вода захлопнулась о землю и вызвала разрушение сцены. Глядя вниз на повреждения, Грейсон вынужден был признать, что он почувствовал небольшой

порыв смерти.

"Спасибо, приятель. " Он поблагодарил, когда гладил вокруг себя когти Зефира.

"Roar!" Отвечая агрессивным рёвом, Зефир, похоже, указывал, что хочет напасть в ответ.

"Хорошо, давайте сделаем это!"

Поднявшись на спину Зефира, Грэйсон направил свою ману на партнера, когда начал скандировать одно из древних заклинаний дракона, которое он выучил. Громким рёвом Зефир выстрелил синим огнём из своего рта, который выстрелил вниз по направлению к Китону. Вместо того, чтобы сжечь все, огонь замерзал. Кто-то мог услышать крик боли от змеи, когда она исчезла обратно в Китон. Когда синий огонь, наконец, рассеялся, зрители могли видеть, как Китон рухнул на землю. Его кожа была нездоровой синей и пурпурной, как будто он обморозился по всему телу.

"Вызовите целителей!" Человек в зале быстро закричал. Его глаза издали смертельный блеск на небо, где еще висел Грейсон.

Восстановившись после того, как он услышал крик, принц Брейден быстро приказал лучшим целителям помочь Китону. Независимо от его чувств к человеку, Китон занимал высокое положение в империи, и он не мог просто игнорировать его.

Грейсон, с другой стороны, тяжело дышала и потела. На самом деле, пока он не превратился полностью в дракона, он все еще мог общаться с Зефиром. Он уже пытался совершить подобную атаку и понял, что сила огромна. Может быть, потому, что его напарник-зверь тоже был драконом, но древние заклинания дракона хорошо сочетались. Каждый раз, однако, и он, и Зефир были полностью осушены, так что он никогда не думал использовать его в битве. Это было бы то же самое, что ставить свою жизнь на один шаг. Зефир также был истощен, так как он медленно падал на землю, прежде чем рассеялся и вернулся в тело Грейсона. Ноги коснулись земли, Грейсон попытался удержать равновесие, но он все еще немного качался. Кто-то поймал его тело, прежде чем оно упало. Оглядываясь, он был лицом к лицу с исцеленной Эрис.

"Это была довольно эпическая концовка. Ты просто обожаешь красть все внимание, не так ли? Ты не можешь оставить немного внимания для остальных? " Она дразнила.

"Хотел бы я, чтобы все было так просто. " Грейсона придушили в ответ.

В этот момент остальная аудитория, наконец, отреагировала и начала хлопать и дико обсуждать. Ближайшие к человеку из зала, который кричал ранее, продолжали смотреть между Грейсоном и этим старшим джентльменом. Более информированные знали, что этим человеком был нынешний герцог Менденхолл, отец нынешней императрицы. Китон на самом деле пятый сын, но это тот, которого герцог лелеял больше всего, так как его талант является

самым высоким после императрицы. Некоторые шептали о том, будут ли какие-либо последствия, так как семья Менденхоллов не была шуткой. Как говорят отец, как сын; герцог Менденхолл был узкоглазым змеем, не очень хорошо принимавшим провокации.

Принц Брэйден также смотрел между ними. Судя по травмам Китона, он, наверное, не успел бы вовремя вылечиться, чтобы попытаться сразиться за свое место в 10 представителях на этот раз. Что означает, что на этот раз он пропустит соревнования и не получит еще одного шанса. Это был его единственный шанс. Никто в империи никогда не получал больше одного шанса, потому что обычно выбирали только более старших и опытных детей. Таким образом, они все были старше 30 лет и не получили бы еще один шанс. Такой тип вражды было нелегко простить и забыть. Потирая свои храмы, Брайден знал, что позже ему придется поговорить об этом со своим дядей и Императорским Отцом. Грейсон был по-настоящему сильным и, возможно, добьется достойных результатов в предстоящем соревновании. Стране Снега действительно нужен был такой талант, как он, поэтому они должны были защищать его даже ценой оскорбления Менденхоллов. Технически, они были его материнской семьей. Однако его мать, императрица, не любила его, так как он был одним из самых молодых и не обладал самым высоким талантом. Поэтому его материнская семья также относилась к нему плохо. Его отношения с ними уже были плохими, поэтому он не беспокоился о том, чтобы обидеть их. К тому же его мать была более широка, чем ее семья, и могла видеть картину в целом. Брэйден верил, что она сможет сделать шаг назад и сдержать герцога.

Не понимая подоплеку возникающего конфликта, Грейсона взяли на трибуну Эрис, чтобы он посидел. Первоначально, она собиралась отвести его к целителям, но он сказал ей, что он не пострадал, просто осушили.

"Хорошо, на данный момент трибуны с Грейсоном и принцессой Эрис Уитстоун присоединяются к 10 представителям, а мастер Рувен Зиннак и лорд Китон Менденхолл снимают свои статусы. Завтра у них будет открытие, чтобы бросить вызов остальным 8 представителям, чтобы искупить свою вину и снова присоединиться к команде. Завтра эти вызовы будут продолжаться до тех пор, пока не будет принято окончательное решение по 10. Я объявляю, что сегодняшние мероприятия закрываются здесь.". Принц Брейден шагнул вперед и успокоил хаос.

Услышав его слова, все начали медленно убираться с трибун. Остались только Грейсон и животные, чтобы он мог медитировать без перерыва. Эрис увидел, что с ним всё в порядке, и ушёл вместе с толпой. Герцог Менденхолл дал Грейсону последний глубокий взгляд, прежде чем последовать за целителями, которые забрали его сына.